

БЭТЛКОРПС

Охотящиеся стаей

Джейсон Шметцер

**Монхеган
Федеративные Солнца
13 мая 3067 года**

Лейтенант Айвен Шарп следил за тем, как по мере приближения к навигационному маркеру дистанция, высвечивающаяся на лобовом стекле, сокращается. Невзирая на жуткую вибрацию и треск горящей проводки в кабине за его спиной, руки его твердо покоились на рычагах управления двухместного командирского варианта ударного вертолета «Кавалри». Они обязаны добраться вовремя.

Мехи милиции потеряли пиратов на опушке заповедника Банкин, что означало – те направляются к складу в глуби леса. Контракт Шарпа, контракт, заключенный его полковником, делал их ответственными за этот склад. И вот теперь ему надо было его защищать, раз уж милиция прошляпила мяч.

Четыре меха, от пятидесяти тонн и выше.

Шарп моргнул. Двенадцать вертолетов на то, чтобы остановить четыре боевых меха. Консоль звякнула, стоило «Кавалри» просвистеть на скорости за 160 км/ч мимо навигационной отметки.

– Всем крыльям, – объявил он на ротном канале, – держаться вместе и продолжать двигаться. Мы сможем их придержать, пока не доберутся мехи. Нам надо просто держаться вместе.

Им пообещали посадочный корабль, и мехи.

– Отличная речь, – заметила стрелок.

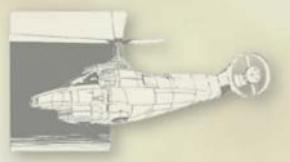
– Ты – стреляешь… – сообщил он ей. Потянув шаг-газ, и сбалансирував ручкой, он крутнул «Кавалри», наводя его на склад в двух километрах от них. – Я – tolkaю речи.

– Это тяжелое звено, Айвен.

– Мы справимся. – отрубил он.

Обязаны. Никто другой из полка не успеет добраться туда вовремя. Либо его вертолеты – либо пиратам хватит времени сжечь склад. Отвернув нос «Кавалри» от склада, он навелся на последнее сообщенное им местоположение.

– Давайте-ка найдем их, – сказал он по открытому каналу, – И прикончим.

Теплые колонны солнечного света пронизывали толстый слой листвы Монхеганского леса. Птица, сверкнув, пронзила одну из таких колонн промежу толстых серых кленовых стволов. Доминик Хальстид улыбнулся, наблюдая за нею, на секунду позабыв, что привело их на эту планету. Но лишь на секунду.

Сирена рявкнула в кабине, стоило лазерам наемников найти его. Жалящие лучи заплясали на броне, покрывающей грудь его «Центуриона», раскаляя послойно упорядоченный углеродно-стальной композит, прочный как алмаз, пока тот не потек, словно вода. Зарычав внутри своего нейрошлема, Доминик дернул рукояти управления, желая, чтобы мех послушно отозвался ему, немедленно. Увы, тот был слишком инертен.

– Кто-то должен что-нибудь сделать с этими жужжалками. – буркнул он. Он позволил упрямой правой руке «Центуриона» упасть, и скрежет терзаемого металла, доносящегося из поврежденного плечевого актуатора заставил его скривиться. За пределами герметичной безопасности кабины звук разнесется на километры.

Наушники изрыгнули разряд статики, а затем и голос, – Так возьми и сделай, мать твою, – буркнул Чарли. Предательский треск помех выдал собой выстрел больших ППЧ «Донал» меха Чарли, заставив Доминика торопливо закрыть глаза. Слишком большие пушки для такой маленькой цели. Но не то, чтобы Чарли был неправ. Иногда большие пушки – все, что есть.

Подразделение прибыло на Монхеган на денек, выискивая, чем бы поживиться. Чарли привез их сюда с Броквэя, полное звено для того, чтобы свистнуть кое какие запчасти с перевалочного склада. И Керенский знает, запчасти были им нужны позарез. «Черные Ангелы Чарли» видывали и лучшие дни, даже до того, как стали пиратами. Работенка должна была оказаться простой – ввалиться, обдурить защитников и смыться, Чарли хорошо заплатил за информацию. Со всей этой хренью, творящейся в Кластере, накаляющей отношения с таурянами, Чарли счел, что настолько далеко (от зоны конфликта) чрезмерной бдительности не станет проявлять никто.

Никто, за исключением трижды проклятых вертолетов. После того, как на опушке леса они стряхнули с хвоста мехи-преследователи, Чарли преисполнился самодовольства, но тут первый из вертолетов заметил их, и началось.

Доминик подал рычаги вперед, вгоняя «Центурион» меж двух толстых монхеганских кленов. Выступающая наплечная бронезащита оставила широченные борозды в источающей сок коре, но Доминику было плевать. Воздух внутри кабины был теплым, но не затхлым, наполненный запахами дня, проведенного в кабине. Недолго он побаловался идеей открыть люк, затем чтобы впустить чуток свежего воздуха, но один лишь взгляд на показатель влажности убедил его в том, что это плохая идея.

– По крайней мере, это не мехи, – сказал Джонни Барон. Его «Дракон» двигался на левом фланге, напротив «Центуриона» Доминика.

– С мехами было бы проще, – заспорила идущая позади пилот меха. Дженис Липтон предпочитала иметь дело с другими мехами, те обычно ее боялись. Не так уж много пилотов рискнуло б связаться со «Сталкером».

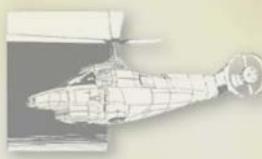
– Потише, – буркнул Чарли. – Мы выходим к кромке леса. Увидите вертушку – сбивайте нахрен.

Зашитникам понравилось приставать к «Уорхаммеру» Чарли. Доминик уже несколько раз глянул на диаграмму повреждений меха Чарли – в старой машине теперь было больше расплавленной брони, чем самого меха. Когда они пересекали небольшую прогалинку, Доминику особенно хорошо удалось разглядеть его, и он едва не расхохотался. «Уорхаммер» выглядел так, словно над ним всласть поизмывалась орда гремлинов с отвертками.

И тут предупреждающе рявкнула сирена его кабины: очередные две чертовы летающие твари ринулись к нему. Подняв правую руку «Центуриона», он заодно наклонил торс назад, чтобы открыть свои дальнобойные ракеты. Ни одна пластиковая летающая мыльница не будет стрелять по нему задаром, нет уж.

Вертолеты проревели над ним, даже и не выстрелив. Его собственный пушечный залп и стайка ракет безвредно вспороли воздух, в километрах от намеченной цели и Доминик принял скверносоловить в своем нейрошлеме, игнорируя вызванные этим смешки напарников по копью.

Да будь они прокляты, эти наемники...

Шарп дернул рычаг влево, разворачивая нос своего ударного вертолета «Кавалри» в правую сторону. Пиратский лэнс по прежнему прятался в густом монхеганском лесу, но надолго они там не останутся. Склад находился в каких-то двух километрах отсюда, спрятанный на виду посреди расчищенного огнем участка площадью примерно в квадратный километр. Пираты были в каком-то полукилометре от края участка.

– Что там с мехами? – радиовал Шарп.

– Пока ничего, л-т, – отозвался его ведомый, уоррент Сэмюэль Хоуи, находившийся на связи с полком. – Последнее, что я слышал, они ещё грузились в посадочный корабль.

– Зашибись, – буркнул Шарп. Заставив свой «Кавалри» низко зависнуть, в каких-то метрах над кронами деревьев, он принял смотреть, как остальная его рота штурмует позицию пиратов. Боль заставила его

вжать плечи, кабина была слишком тесна для него. Сбоку на коленях, в тех местах, где они касались приборной панели, он натер себе жуткие ороговевшие мозоли. Техники уже плонули подкрашивать потертости внутри кабины. Слабый, но едкий запах горящей проводки напоминал, что безумный рывок к цели дорого обошелся машине, но он не обращал на это внимания. Либо техники потом все исправят, либо он будет мертв.

Взвод легких ударных вертолетов «Мантис», составлявший его третье крыло, размывался в воздухе, устраивая скоростные проходы над верхушками деревьев, омывая пиратские мехи вспышками лазерного огня еще прежде, чем те успевали ответить. Прицельная система «Кавалри» далее сотни метров удержать мех в прицеле не могла, но зонды «Бигл» на ударных машинах были «зорче».

Четыре тяжелых «Йеллоу Джекета» второго крыла парили за складом чуть выше земли, поджиная пока пираты выскочат, чтобы на расстоянии вступить с ними в бой посредством огромных пушек Гаусса, висящих у них под фюзеляжами. Чтобы прибыть, им потребовалось гораздо больше времени. Канонерки по сравнению с ударными машинами были устрашающе медленны, но им было чем это компенсировать.

Остальные два «Кавалри» первого крыла следовали примеру третьего крыла, швыряясь ракетными залпами по целям, помеченным лазерным огнем, но попадали ли они туда?

– Три-один, – окликнул их Шарп. – Доложись.

Голос уоррента Даниэльсона был подозрительно жизнерадостным с учетом сложившейся ситуации. – Продолжаем кромсать кусты, л-т, – Очередная вспышка света отразилась на фонаре «Кавалри» Шарпа, – Три-три и -четыре продолжают заходы.

– А ответный огонь?

– А они что, стреляют, сэр?

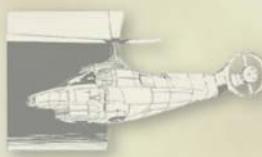
Шарп не смог сдержать улыбки.

– Палишь и смываешься, Майк.

– Ну-у, до тех пор, пока они остаются в лесу, л-т...

Опустив нос «Кавалри», Шарп ускорился к месту столкновения. Слова Даниэльсона эхом отдавались в его голове. Как только мехи выйдут из лесу, они получат возможность беспрепятственно стрелять по его «пташкам». Да, они были быстры, но «крыльшки» у них были хрупкими. Большинству его машин, чтобы быть сбитым, хватало одного выстрела.

А больших пушек у этих мехов хватало.

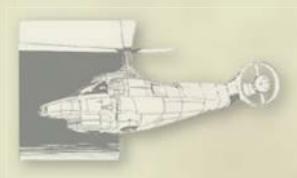
– Вижу край леса, – объявил Чарли. Глянув на зернистое изображение тактического дисплея, Доминик вздохнул. Поле смерти было именно таким, как его описывала разведка – километр открытой местности. Открытая местность так и манила его, к вящей ярости Доминика. Он так и видел себя уже размазывавшим вражеские вертолеты об землю, подобно колоссу. Чертовы деревья.

– Я вышел, – объявил Барон. Тактический дисплей Доминика нарисовал иконку «Дракона» чуть поодаль линии деревьев. В голосе Барона так и слышались довольство и возбуждение, а под ним и рычащее стаккато автопушки. Доминик открыл было рот для ответа, но тут консоль подала предупреждающий сигнал. Еще четыре красных иконки полыхнули за складом.

– О-от, дерньмо... – выдохнул Барон.

Неосторожно открывшаяся голубая иконка «Дракона» замерцала и умерла.

– Оставайтесь в лесу! – завопил Чарли, – Иисус, Мария и Иосиф, оставайтесь в лесу!

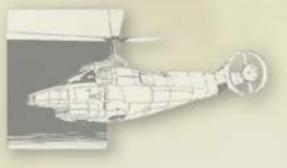
– Один готов! – объявил Шарп. Бросив «Кавалри» мимо рухнувшего меха, взглядом он отметил тяжелейшие повреждения, нанесенные гауссовками второго крыла 60-тонному меху. Две болванки, совокупно сложившись, оторвали «Дракону» левую руку у плеча, а третья вбилась в зазубрину на крепкой броне торса прямо над «сердцем» меха. Однако прикончил мех последний выстрел, размолов утопленную меж плеч «Дракона» кабину. – Отлично стреляете, второе крыло!

Ускорение вдавило его в кресло, стоило ему оттолкнуть от себя рукоять, вздымая «Кавалри» ввысь. Его стрелок, капрал Джуди Мадсен, стоило им просвистеть мимо, выпустила по опушке ракетный залп.

– Показалось, видела что-то там, меж деревьев, – сообщила она. Фюзеляж затрясло, когда барабан принялся подавать тяжелые ракеты в пусковую, но Шарп давно уже привык к вибрации.

– Я не учу тебя, как стрелять... – сказал он, разворачивая вертолет.

– А я не учу тебя, как летать, – пауза, и затем она ткнула влево со своего сиденья перед ним. – А теперь давай во-он туда. Хочу что-нибудь взорвать.

– Барону хана, ребята! – сообщил Чарли. – Должно быть, турели на складе или еще чего. Может и артиллерия. Что-то снявшее его одним залпом.

Скривившись, Доминик щелкнул выключателем, выключившим систему связи в нейрошлеме. Он сам видел иконки – это были еще одни вертолеты. Чертовы назойливые «насекомые» кусали и кусали их, пока не зацепят что-либо важное.

Деревья слева, в сотне метров от него, взорвались, стоило одной из жужжалок облегчиться, пернув очередным ракетным залпом. Размяв пальцы, он включил систему связи назад. Им надо держаться вместе.

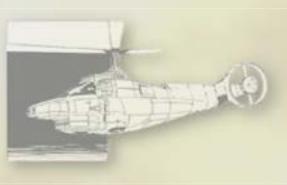
- … надо было притащить с собой посадочник, – заканчивал Чарли.
- Заткнись на минуту! – заорал Доминик.
- … господи боже, а вдруг это кланы?
- Заткнись, мать твою!
- … на Сент-Иве был кто-то из них, помните?

Доминик отвернулся от опушки, в сторону «Уорхаммера» Чарли. Какие-то сто пятьдесят метров, или что-то вроде, но чертобы деревья замедляли ход, а Чарли все нес чушь. Зайдя «Уорхаммеру» за спину, Доминик поднял левую руку «Центуриона» со сжатым кулаком.

И затем врезал им 70-тонному меху.

– Черт бы тебя пробрал, Хальстид! – завопил Чарли, – Ты что, мать твою,творишь?!

– Спасаю наши задницы, – спокойно сказал он, – А теперь заткнись и слушай.

– Как только они выберутся на прогалину, мы их не удержим, – заметила Мадсен по интеркому. Шарп молча кивнул, хотя и знал, что со своего сиденья перед ним она этого не увидит.

- Но покалечить сможем, – отозвался он. – Один-два?!
- Хоуи.
- Что там насчет мехов?
- Уже в воздухе, л-т.

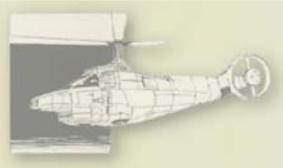
– РВП?

– По словам штаба... – начал Хоуи, – они уже на орбите. Пара минут до дистанции сброса.

– Тогда, может, и сдержим, – сказал Шарп. Всего-то пару минут. Еще один идиот может выбрести наружу, где пушки второго крыла его покромсают. Да ублондки могут вполне и в лесу просидеть все это время...

– Ну вот и они, – сообщила Мадсен, стоило только веренице ракет просвистеть мимо фюзеляжа.

А могут и не просидеть...

Доминик начал бросок из-под деревьев, выпустив ракетный залп по удобно подвернувшемуся вертолету. Промазал, но пилот жужжалки убрался от звена, а это уже кое-что.

– Все к складу, – призвал Чарли. Его «Уорхаммер» шел позади, между «Центурионом» Доминика и массивным «Сталкером» Липтон. Лазурная ярость его ППЧ «Донал» просвистела мимо Доминика, заставив волосы на открытых его руках встать дыбом. Оба выстрела промазали, но распугали другую стаю жужжалок.

– Продолжай стрелять, – сообщил Доминик, – и мы выбьем их из колеи достаточно долго, чтобы успеть добраться до склада. Там они палить по нам ракетами не посмеют.

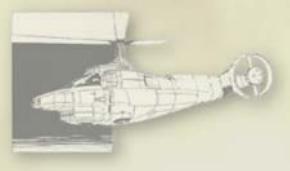
– Ты б, Хальстид, лучше пригнулся, – окликнула его Липтон.

Кувалда врезалась прямо в грудь «Центуриону», замедлив его бег так, что Доминику пришлось хвататься за рычаги, чтобы удержать машину на ногах. Уголком глаза он отметил серебристую вспышку и фонтаны грязи. Те, другие вертолеты, показались вновь Те самые, что прикончили Барона и его «Дракон».

Теперь они стреляли по нему.

– Сукины дети, – ругнулся он. Громогласный щелчок изнутри груди «Центуриона» оповестил его о готовности ракет, и он не стал тратить время даром. Наведя прицел на неприятную даже внешне одну из канонерок, он вдавил кнопку. Он следил за своими ракетами, игнорируя другие вертолеты, мчащиеся к нему, и триумфальнорыкнул, стоило залпу РДД сорвать винт канонерки, посыпая ее разбиться оземь.

– Первая, – объявил он. Осталась дюжина или около того.

Шарп потянул рычаг так далеко, как тот только мог податься, игнорируя и костер на земле, бывший ранее одним из его «Йеллоу Джекетов» и вонли Джулии Мадсен. Ноги его противопререгрузочного костюма надулись, загоняя кровь назад в торс, стоило вертолету завалиться набок. Засквернословив снова, Джули долбанула ладонью по стеклу, пытаясь удержаться.

– Развернись так, чтобы я могла стрелять по одному из этих ублюдков! – заорала она.

– Хочешь порулить?

– Хочешь пострелять?

– Захожу, – произнес он, – Врежь этому ублюдку!

– Еще чуть ближе... – пробормотала Мадсен.

Ракетный залп дело неприятное. Шарп следил за тем, как все три ракетных залпа устремились к «Центуриону». Большинство попало, снеся тощий мех оземь, но лейтенант продолжал удерживать нос «Кавалри» направленным вниз, ускоряясь. Фюзеляж затрясло под перезарядку. Еще несколько секунд... Потные руки стиснули рычаг, мокрые и скользкие внутри тонких перчаток.

«Центурион» мелькнул внизу, уходя из поля зрения, он только-только начал подыматься. Шарп крутнул «Кавалри» «на пятке», позволяя ускорению вбить его в кресло. Молния полыхнула мимо кабины – это «Уорхаммер», тащившийся за «Центурионом», выстрелил вновь, но бешеная метель заряженных частиц прошла в дюжине метров за ними.

– Отличный удар, л-т, – окликнул его Даниэльсон. Оторвав взгляд от «Центуриона», Шарп увидел четыре «иглы» третьего крыла, – А можно, мы поиграем тоже?

Ведущий «Мантис» опустил нос и принялся опускаться, пока не заскользил в каких-то трех метрах от земли. Остальные трое пристроились следом, раскачиваясь из стороны в сторону по мере ускорения. Колонна пыли повисла за всем четырьмя, стоило им превысить 180 км/ч.

– Третье крыло, – объявил Даниэльсон, – Подпалите его.

Даже сквозь затемненный фильтр шлема вспышки ослепляли. Шарп следил за тем, как четыре вертушки просквозили мимо коленопреклоненного меха, каждая по прохождении его жаля. Затем «Мантисы» разошлись парами – одна ушли влево, другая вправо.

«Сталкер» позади строя спокойно сел на толстые ляжки и взорвал левую пару к чертям.

– Три-один! – позвал Шарп, – Майк!

Статика была ему ответом.

– Хоуи!

– Три минуты, л-т, – отозвался ведомый.

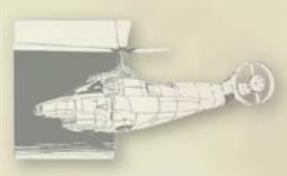
Три минуты. Они определенно не продержатся еще три минуты. Шарп повел «Кавалри» вокруг купы упрямых кленов. Сто восемьдесят секунд. Это было все, что было ему нужно.

– Тридцать секунд и три «вертушки», – заметила Джули Мадсен, – Уже посчитал, Айвен?

– Мы их сдержим, – прорычал он. Контракт гласил – сдержат. Обязаны сдержать. Сделав глубокий вдох, он медленно выпустил воздух. Четверть его сил потеряна. И как теперь ему их сдержать? План полыхнул в его мозгу, но он нахмурился. Он обойдется им дорого.

Но им больше ничего не оставалось. Покрутив головой, Шарп вслушался в потрескивание шейных позвонков. Бедра напряглись, когда он внутри тесной кабины попытался размять ноги. Иметь возможность встать, чтобы как следует потянуться – было бы небесным блаженством.

– Ладно, рота, – сказал он на ротном канале, – новый план.

Земля затряслась, стоило «Уорхаммеру» Чарли устремиться мимо «Центуриона» Доминика. Обломки и обрывки кабелей плясали на панелях кабины – элементы системы управления, вылетевшие с мест в ходе последней атаки. Доминику пришлось сделать две попытки, прежде чем он сумел поднять «Центурион» на ноги.

– Кончай бездельничать, Хальстид. – заявил Чарли, пробегая мимо.

– Легко тебе говорить, – буркнул Доминик. Схематичное изображение бронезащиты на панели повреждений показывало больше красного, чем зеленого. Лазеры расковыряли броню почти по всему меху. Он вспомнил, какими словами описывал повреждения меха Чарли, – гремлины с отвертками, – и поднял левую руку «Центуриона», чтобы иметь возможность разглядеть ее. И хохотнул. Описание сходилось.

– Мы почти добрались, – объявил Чарли.

– Я вас прикрою, – сказала Липтон. «Сталкер» был в сотне метров за ними, едва-едва выбравшись из-под деревьев. Умно. Её бегемоту потребуется добрый месяц, чтобы доковылять до склада, но со своего места, если потребуется, она могла перекрыть лазерами и ракетами почти всю прогалину.

– Жужжалки затеваю что-то новенькое, – объявил Чарли.

Игнорируя руку «Центуриона», Доминик сосредоточился на тактическом дисплее. Три вертолета сгрудились за складом, используя здания как прикрытие. Троє «зверобоев», кисло подумал Доминик. Остальные носились петлями сзади, в паре сотен метров позади.

– Приближаются, – заметил он.

– Ну так шевели сюда ногами, – заявил Чарли. Его «Уорхаммер» чуточку помедлил, чтобы снести двухметровые ворота, прежде чем двинуться внутрь склада. – Мы внутри!

И тут оставшиеся «Йеллоу Джэкеты», все как один, всплыли из-за склада и выстрелили. Доминик увидел появление «птичек», увидел и мерцание своей приборной панели, стоило трем высокомощным электромагнитным пушкам разрядиться поблизости. И напрягся, готовый вновь быть сбитым с ног.

Дженис Липтон принюхалась грязно сквернословить.

– Как ты? – поинтересовался Доминик.

– Пристрелите кто-нибудь этих тварей, пожалуйста. Они протыкают жуткие большие дырки в моем миленьком мехе.

– Воздух! – оповестил Чарли.

Остальной рой проскочил к ним поверху, возглавляемый тремя более крупными машинами. Доминик просто не мог задрать руку «Центуриона» достаточно быстро, ранние атаки расплавили броню правой плечевой сборки. Чарли пустил ракетный залп, но ракеты лишь разлетелись в стороны.

– Дженис... – начал было Доминик, но это было все, что он успел.

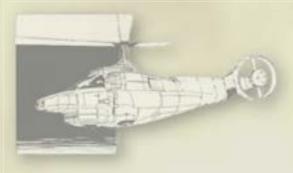
Тридцать шесть ракет ближней дальности свалили массивный «Сталкер» на бок, словно он был из папье-маше, и тот исчез в адском штурме взрывов. Удачно подвернувшийся ветерок сдул дым достаточно далеко, чтобы Доминик мог увидеть, как восьмидесятипяти тонный мех пытается подняться. Рубиновая вспышка лазеров из его рук оторвала хвост у одного нападающего, но ущерб был уже нанесен. Левое колено «Сталкера» было разбито.

Следом прибыла замыкающая парочка, и Доминик отвел глаза. Мерцающие огоньки отразились от органов управления, и затем искаженный болью крик разорвал наушники его шлема, искаженный еще в передатчике жуткой обратной отдачей. Внутри своей кабины он услыхал взрыв, это взорвался боекомплект «Сталкера», и почувствовал, как земля задрожала.

– Иисус, Мария и Иосиф, – вымолвил Чарли, – Нам хана.

– Может ты и прав, – буркнул Доминик.

Тихо звякнули сканеры дальнего обзора «Центуриона»

Шарп игнорировал радостные вопли, раздающиеся на общем канале, сосредоточившись на наблюдении за тем, как разбивается один-три. Прощальный выстрел «Сталкера» сбрыл хвостовой ротор Дэнсинга начисто, и вращающий момент от массивного винта закручивал вертушку как юлу. Пилот все же умудрился направить пострадавшую машину в прогалину между кленов, но все равно, врезался в землю тяжело, завалившись к тому же набок. Толстый винт «Кавалри» сам разорвал себя на куски об твердую почву Монхегана, но, судя по внешнему виду экипаж вертолета мог и выжить.

– Одна минута до мехов, – объявил Хоуи из один-два. Он тоже облетал место крушения по кругу, противоположно Шарпу.

– Мы можем их сделать, л-т, – сказала Мадсен.

– Они просто бродят без толку, – доложил два-один, – по моему они обделались, л-т.

Шарп повертил нос «Кавалри» в сторону склада. «Уорхаммер» действительно неуверенно дергался – Шарп в жизни не видел меха, выглядящего столь испуганным – но «Центурион» неотрывно следил за ними, и большая его пушка в правой руке была уже поднята.

– Мехи будут здесь через сорок пять секунд, – заявил Хоуи. – Пускай они разбираются с ними.

Два меха за пять вертолетов. Шарп знал, для полка это будет чистой победой. Его ребята и без того уже сделали больше, чем от них просили. Вертолеты обычно не останавливают мехи.

Но в задании говорилось «защитить склад», и пираты этот склад удерживали. В любую секунду они могли приняться палить по нему, и все мехи на этой планете не смогут спасти снаряжение и запчасти, хранящиеся внутри.

– Мы их сделаем, – сказал он.

– Но мехи...

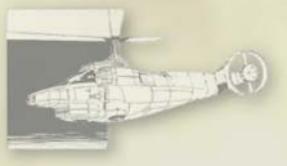
– Сбрасываются, я слышал, – сказал Шарп, – Пираты будут смотреть вверх на них, а не вниз на нас. Равнение на меня, скорость максимальная, один проход и затем поддерживаем мехи.

– Вы уверены? – переспросил Хоуи.

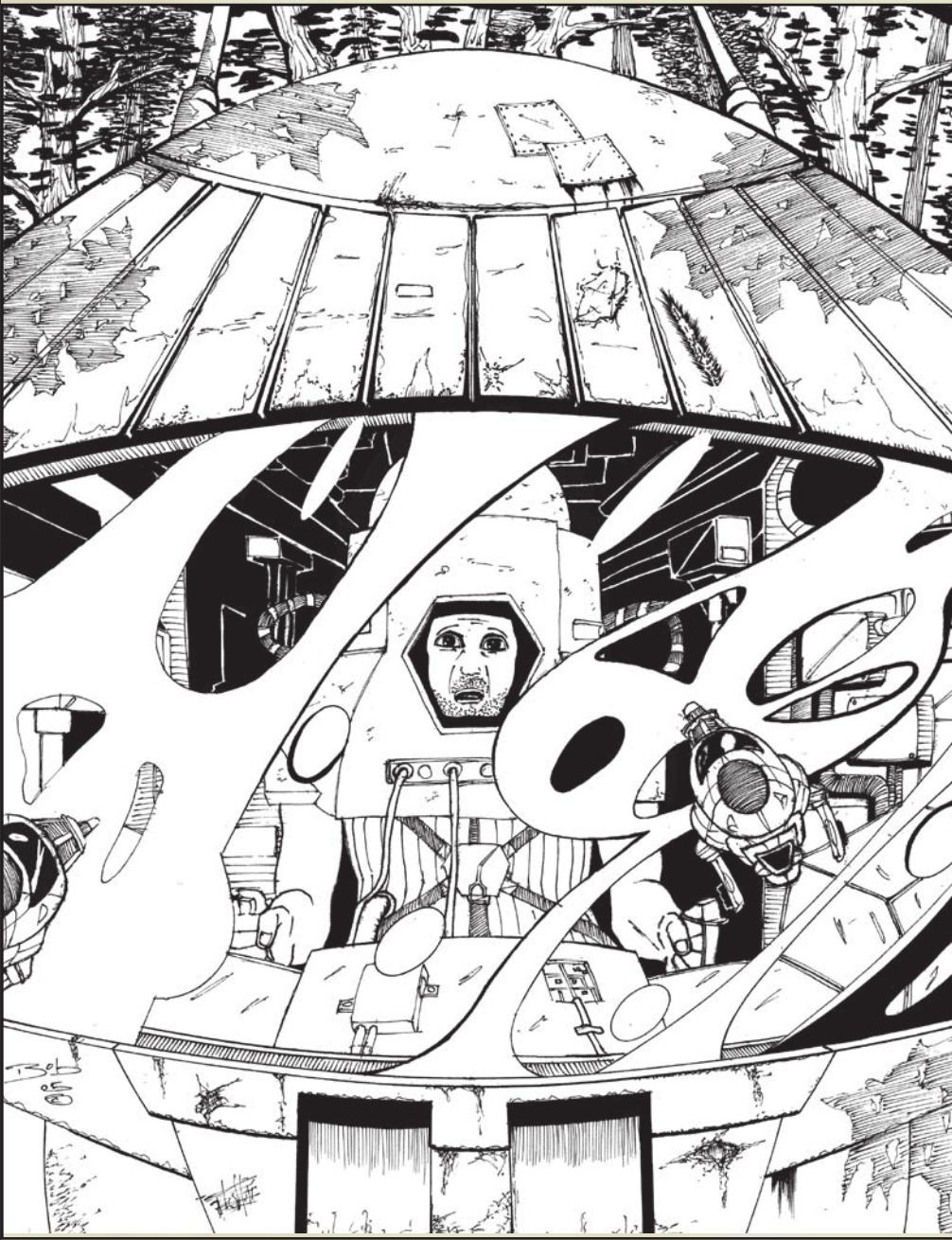
– Это наш склад, – ответил он. – Второе крыло, подождите, пока мы не доберемся, потом высекакивайте и палите.

Оставив упавший вертолет где он и лежал, оставшиеся вертушки пристроились за «Кавалри» Шарпа и ускорились. А над ними небо расцветало синими языками пламени навесных посадочных двигателей боевых мехов.

БЭТЛКОРПС

– Вот теперь нам точно хана, – сказал Чарли
– Они возвращаются, – сказал Доминик. Он двигался вперед до тех

пор, пока не смог спрятать большую часть «Центуриона» за стеной. Его ракеты могли пройти, но лишь едва-едва. Доминик прятался от вертолетов – неделей назад он обсмеял бы любого, кто подобное ему предложил.

– Целое звено мехов спускается на нас, Хальстид.

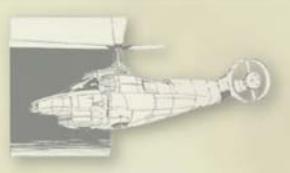
– Вертолеты будут здесь раньше.

– Они нас прикончат.

– Вот и отлично, – Доминик злобно вырубил систему связи, сосредотачиваясь на вертолетах. Проектор показывал на стекле дистанцию, направление и скорость. Все они уже разогнались за сто пятьдесят километров, а задние все продолжали набирать скорость. Стиснув гашишки, он выпалил изо всего, даже из заднего лазера. Тот попадет во что-нибудь позади.

Даже Чарли выстрелил – отличный разряд ППЧ, расплескавшийся по носу ведущего вертолета. Его не хватило. Пушечный залп Доминика оторвал винт у одного из вертолетов, шедших позади, посыпая поджарый наконечник стрелы пряником в твердую землю Монхегана. Хриплый вопль восторга вырвался из его груди.

Затем вертолеты прибыли, и мир Доминика взорвался.

Правую руку Шарпа свело в болезненную клешню, стоило ему только опустить «Кавалри» рядом со складом. Стиснув ее левой, он принялся разминать взбунтовавшиеся мышцы ладони.

Джули Мадсен рассмеялась.

– Больно, знаешь ли, – сказал он.

– Что? – расстегнув ремни, она повернулась на своем сиденье. – Да не это; фонарь заклинило.

Нахмутившись, Шарп отвел взгляд от руки. Серая клякса покрывала всю левую часть фонаря, от последнего выстрела «Уорхаммера» броня оплавилась и перелилась на фонарь, запечатав его начисто.

– А я тебе говорила: уходи вправо, – сказала Мадсен.

– Не учи меня, как летать, – отозвался Шарп.

Какой-то мужчина похлопал по боку «Кавалри», жестикулируя Шарпу. На нем был хладожилет, что выдавало в нем командира звена недавно прибывших мехов.

Шарп ткнул в расплавившуюся броню, сплавившую фонарь. – Не открывается, – проорал он, надеясь, что тот его услышит.

– А мы, похоже, надолго тут застряли, – заметила Мадсен, когда

мужчина развернулся и направился к парочке других спешившихся наездников на мехах.

– Кое-кто из нас застрял тут навсегда, – буркнул Шарп, принимаясь вновь массировать ладонь. Половина его роты погибла. Большинство подразделений, понесшие свыше 50% потерь, расформировывали.

– Айвен, ты все правильно сделал.

– Я угробил уйму хороших ребят.

– Нет, – сказала она, – Это сделали они. – Она ткнула поверх его плеча в сторону разбитого пиратского «Уорхаммера». Как только Шарп отвлек пиратов, второе крыло выпрыгнуло из-за зданий и свалило их точным огнем гауссовок в спину. Прибывшие мехи пошли в атаку в полной боевой готовности, увы, лишь для того, чтобы обнаружить дымящиеся обломки.

– Надо было подождать мехи.

Схватив его скрюченную ладонь, Мадсен принялась массировать её. – Ты не мог это сделать. Тогда склад уже горел бы, а мы поддерживали бой мехов, пытаясь удержать этого вот кретина от гибели.

Мехвоин пытался сковырнуть сплавившуюся броню кончиком боевого ножа. Шарп наблюдал за ним до тех пор, пока тот не умудрился сломать нож. Затем, отвернувшись, захочотал. Стальной клинок против упрочненного углеродными нитями композита.

– Может, ты и права.

Комментарий автора:

Я должен начать это, сказав, что писал рассказ для вас, ребята и девчата.

Серьезно.

На форумах однажды я увидел пост о том, что вертолеты ни разу не получили упоминания в худлите и подумал, «эй, где есть спрос, там обязано быть и предложение. Кроме того, написать такое будет забавно».

Я написал рассказ и отоспал почтой где-то, э-э... в конце февраля, и получил сообщение от Лорена как раз перед ГенКоном (прим пер. август), о том, что он нашел его, завалившимся в щель, и что над ним нужно немного поработать.

Правило номер (неважно) – никогда ничего не переписывайте, если только это не прямой приказ редактора. Так что, согласно приказу я сел за переписывание сразу же после Генкона. И свалился с вездесущей ГенКонской бациллой. Закончил переписывать на месяц позже чем планировал.

И затем, приветик, узрите все, что вы нашли

Для тех, кто считает, что весь процесс (написание, редактура,

набор, переписывание, сверка с вселенной, проверка, и т.д. вплоть до публикации) должен занимать меньше времени, вот вам хороший пример. С февраля по октябрь ради каких-то 4,297 слов (прим пер. 3812 в русском переводе, но у нас нету столько частиц, склонения и спряжения же не в счет).

Верите или нет.

Не думаю, что вы можете реалистично оценить потерянное время в ходе процесса. Публикация отнимает время. Да, я был болен. Как и Лорен. Как и Рэндалл. Да, рукопись потерялась. Это не ошибки – это особенности бизнеса.

Ну а теперь о самой истории.

Мне сказали, что на моих персонажей нелегко наклеить ярлык. Что мои хорошие ребята никогда не хорошие на все сто, а плохие парни никогда плохие как положено. Часто на это указывают как на недостаток, мои читатели, как мне сказали, не смогут понять, за кого им переживать.

А что если именно этого я и хочу?

Первый мой набросок «Охотящихся» не включал в себя Айвена Шарпа, это была чисто история Доминика Хальстида. Я закончил ее и перечитал, и лишь затем осознал, что соорудил историю – «плохие парни в конце победили» В оригинальном черновике «Черные ангелы Чарли» выиграли бой, хотя вертолеты сражались доблестно.

Я исключительно театрально шлепнул себя по лбу (ой!) и воскликнул, - Но это же должна была быть история про вертолеты!

Так что я попробовал снова. В этот раз Доминик не появлялся, лишь точка зрения Шарпа была показана. Проблема была лишь в том, что история превратилась во всем известный перепев – летун мешает с грязью землеедов. По прежнему, не то.

А что если я слеплю их воедино? А-га!

Это было весело – нагнетать напряжение с каждым эпизодом, я мог одарить Шарпа и его ребят и девчат нахальством, но показать и страх, одновременно сделав черных ангелов не совсем такими плохими, какими они могли стать. Я знал, что метания между сторонами опасное дело, но, думаю, это окупилось.

И в итоге я зверски поубивал большие блестящие мехи маленькими пластиковыми игрушками. 😱